

**ПОЧЕМУ
НУЖНО ВЫБИРАТЬ?**

*Любовь не выбирает
Она просто приходит*

Хелко

18+

Хелко Хелко

Почему нужно выбирать?

Любовь не выбирает.

Она просто приходит

<https://litres.ru/74164319>
SelfPub; 2026

Аннотация

Кира выросла с двумя близким мужчинами. Между ними всегда была любовь, но она никогда не думала, что эта любовь станет запретной. Один исчез, не сказав ни слова. Другой молчал годами, скрывая свои чувства. Теперь они снова втроём, и всё возвращается. Только на этот раз Кира не хочет выбирать. Она хочет их обоих.

Содержание

Глава 1. Братья	4
Глава 2. Скорбь	9
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Почему нужно выбирать? Любовь не выбирает. Она просто приходит

Глава 1. Братья

Я почти не помню своего детства. До одиннадцати лет — пустота, как будто кто-то стёр плёнку. Иногда всплывают картинки: голос матери, холодный пол в коридоре, запах дождя. Но это всё. Настоящая жизнь началась позже. Когда они стали частью меня.

Мы всегда были втроём. Я, Мэт и Калёб.

Калёб — мой старший брат. Мы росли в одном доме, за одним столом, под одним небом. Он всегда был серьёзным — немного угрюмым, ответственным. Я привыкла, что он следит за мной, поправляет, иногда злится, но никогда не бросает. Его присутствие было так же естественно, как дышать.

Мэт — друг Калеба. Однотруппник по садику. Они были не разлей вода. Он приходил к нам почти каждый день, ел наш хлеб, спал на диване в гостиной, знал все наши секреты. Я выросла с ним, как с ещё одним братом. Он был — свой.

Свой до такой степени, что я перестала замечать разницу.

Мы жили в пригороде, в старых домах с палисадниками и высокими заборами. Летом бегали на речку, ловили рыбу руками, жарили её на костре. Зимой лазили через заборы на заброшенную стройку, боялись, что нас поймают, но каждый раз лезли, а потом уходили от погони. А ещё у нас была собака — дворняга по кличке Голди, которую мы выгуливали по очереди. Хотя тут нужно ещё разобраться, кто кого выгуливал.

Я была младше на два года. Для них — девчонка, которая вечно путалась под ногами. Но ребята никогда не прогоняли меня. Кaleb всегда следил, чтобы я не упала с забора, не полезла в воду, где глубоко. Мэт — наоборот, подначивал, тащил в самые рискованные места.

Я любила их обоих. У меня было два брата — я чувствовала себя самой счастливой и защищённой, когда мы были вместе.

В шестнадцать я впервые влюбилась по-настоящему. Оноклассник — высокий, кареглазый блондин, играл на гитаре. Он даже не замечал меня. Я строила ему глазки, писала анонимные записки, а потом призналась. Но он. Это был просто кошмар. Он засмеялся, а потом рассказал другу и они постоянно ходили и посмеивались при виде меня. Спасибо, что хоть всему классу не рассказал.

Помню как вернулась домой когда он меня отшил. Я раз-

ревелась на крыльце. Калеб молча сел рядом. Потом сказал:
— Он ничего не понимает. Это его проблема.

Мэт появился через минуту. Обнял меня за плечи:

— Ты достойна лучшего. А лучше тебе пока вообще об этом не думать.

Я тогда фыркнула, вытерла слёзы и кивнула. Они сидели со мной до вечера. Чувствовать их поддержку и что я не одна было бесценно.

Потом что-то изменилось.

Мэт и Калеб уехали в город после выпуска. Я доучивалась в школе. На выходные они приезжали — и я каждый раз ждала эти дни. Мэт стал другим. Он больше не подначивал, не тащил в рискованные места. Он стал тише, мягче, заботливее. Начал привозить мне сладости, дольше задерживаться на кухне, когда я готовила чай. Я чувствовала эти изменения.

А Калеб... Калеб менялся тоже, но по-другому. Он стал холоднее. Смотрел на меня дольше, чем нужно. Иногда я ловила его взгляд на себе, когда мы сидели за столом и он тут же отводил его, будто я застала его за чем-то запретным. Он злился без причины. Мог сорваться на пустом месте, а потом молчать весь вечер. Я не понимала, что с ним происходит. Иногда мне казалось, что он меня ненавидит. Иногда — что хочет что-то сказать, но не может.

Когда Калеба не было рядом, нам с Мэттом было хорошо вдвоём.

Я не знаю, когда именно это случилось. Может быть, в тот вечер, когда он привёз мне шоколад и сказал: «Ты сегодня грустная». Или когда я увидела, как он смотрит на меня, думая что я не замечаю. Я не могла объяснить это словами. Но знала: я хочу, чтобы он был рядом. Не как друг. Не как брат. А как кто-то больший. Я влюбилась.

Это пугало меня. Потому что у меня был брат. И Мэт был его другом. И когда мы пошли в лес, я пошла не просто так. Я знала, что мы не вернёмся прежними.

У нас было место — в лесу, за старой сосной, где камни собирались в круг. Мы называли его «нашим». Туда никто не ходил.

Это случилось там. Летом, в субботу. Мы шли с Мэттом по тропе и я понимала, что должно случиться. Я не боялась. Я хотела этого.

Потом мы лежали на траве и смотрели в небо. Он молчал, но я знала: он думает о том же, о чём и я. Мы не говорили вслух, что это что-то меняет. Но оба чувствовали — теперь между нами есть то, что нельзя вернуть назад. И когда мы пришли домой, брат встретил нас странным взглядом — настороженным, почти злым. Он ничего не сказал. Просто посмотрел на нас и вышел.

Затем Мэт исчез. В одно мгновение. В одну субботу он просто не приехал. Я ждала до вечера. Потом до ночи. Ни звонка, ни сообщения. Калёб молчал. Он не смотрел на меня. Просто делал вид, что меня нет.

Я осталась одна. С братом, который не говорил со мной. С вопросами, на которые у меня не было ответов. С чувством обиды, боли и разочарования. Всё было и всё закончилось.

Глава 2. Скорбь

Я уехала через два месяца после того, как Мэт исчез.

Не в город, как планировала. Я уехала за границу. Мне предложили стипендию и я согласилась. Мне не хотелось оставаться в доме, где всё напоминало о нём. На тот момент у меня не было желания встречать его в городе, где он мог быть — или уже не быть. Я уезжала так далеко, чтобы перестать ждать, что он сам придёт и всё объяснит.

Калёб знал, что я улетаю и не пытался остановить. Он молча смотрел на меня. А потом, уже в аэропорту, я получила от него сообщение: «Лети. Я буду ждать».

Учёба длилась четыре года. Сначала было тяжело. Я не знала языка, людей, не знала, как жить без них. Я скучала по брату. По его молчанию, поддержке. По тому, как он стоял рядом, когда мне было плохо. И скучала по Мэту. По его рукам, дыханию, по тому, как он смотрел на меня в лесу, когда мы были вдвоём.

Потом боль притупилась. Я научилась жить с ней. Просто перестала думать о нём днём. Оставляла его только на ночь, когда он приходил во сне. Иногда мы занимались любовью, я ощущала его ласковые прикосновения, иногда он просто стоял и смотрел. А проснувшись чувствовала, что снова од-

на.

Через два года после переезда, я встретила другого. Грэг был хорошим. Добрым, заботливым, стабильным. Метр восемьдесят, вьющиеся русые волосы, зеленые глаза, выразительный подбородок и довольно пухлые, мягкие губы. Мы встречались почти год. Он говорил, что любит меня. И я пыталась поверить в это. Но каждый раз, когда он касался, я закрывала глаза и видела Мэта.

Я не знала, что хуже — быть с тем, кто не тот или быть одной. Я выбрала быть одной.

Четыре года прошли быстро. Я закончила университет, нашла работу по специальности «графический дизайнер» и сняла квартиру. У меня появилась своя жизнь, несколько друзей. Но внутри всегда оставалось место, куда никто не входил.

А потом случилось это.

Мне позвонили из полиции. Мама и папа сорвались со скалы в походе. Маршрут был сложным, они не справились. Сорвались. Вместе. Я не знала, что они пошли в поход. Не знала, что они вообще ещё ходили в походы. Я перестала знать их так же, как перестала знать Калеба.

Я приехала в родной пригород на похороны. Дом стоял таким же, бежевый фасад, терракотового цвета крыша, парадная дверь и оконные ставни. Только теперь он был пустым.

На похоронах я увидела брата. Мне показалось, что он

возмужал. Стрижка как у Дольфа Лунгрента в молодые годы, только волосы темные и карие глаза. Высоченный, около метра девяносто как и Мэт. Спортивная фигура была ему к лицу. Он стоял у гробов, смотрел в одну точку. Я подошла, и он обнял меня — коротко, сухо.

— Ты здесь, — сказал он.

— Я здесь.

Я не знала, что чувствовать, стоя у раскопанных ям и деревянных ящиков. Мама. Папа. Они были здесь и в то же время их не было. Я смотрела на их лица, такие спокойные, чужие и не могла понять, почему я не плачу. Внутри лишь одна пустота. Может быть, я уже выплакала всё за эти годы или осознание реальности ещё не догнало меня? Может я просто не умела чувствовать по-настоящему.

Рядом стоял Кaleb. Он тоже не плакал. Он просто смотрел. Я знала его достаточно, чтобы понять: он сдерживается. Держит всё внутри, как всегда. Но я видела, как он сжимает челюсть и руки в кулаки. Он не обнимал меня. Просто стоял рядом. И это было хуже, чем если бы он просто ушёл.

А потом я увидела Мэта, в тени старого дерева. Тот же взгляд серых глаз, те же руки в карманах. Он смотрел на меня так, будто ничего не случилось. Будто он не исчез на все эти годы. Будто я не ждала его каждую ночь.

Я хотела подойти к нему. Спросить. Ударить. Закричать. Но не могла. Потому что рядом стоял брат. Потому что мои родители лежали в гробах. Потому что я не знала на кого из

них я злюсь больше.

Внутри всё перемешалось. Скорбь по родителям, которую я не могла выразить. Боль от того, что Кaleb стал чужим. Ярость на Мэта, который исчез, не сказав ни слова. И страх, что если я сейчас подойду к нему, я развалюсь на части.

Мне нужно было уйти. Я не могла дышать.

Я повернулась и пошла прочь, не оглядываясь. Кaleb не пошёл за мной. Я слышала только шум ветра и свои шаги по гравиию.

Я не знала, что делать. Хотелось, чтобы всё это закончилось. Но точно знала, что это только начало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.